

graffiti
Х Борис
ХЕРСОНСКИЙ
граффити

Кабы *не* радуга

Харьков
«ФОЛИО»
2015

* * *

Кабы не радуга, давно бы новый потоп
покрыл бы землю. Но вместо ковчега
несколько авианосцев метались бы в поисках берега.
Но тем и плоха вода, что нет в ней проторенных троп.

И не голубь с вороном, а самолет-разведчик,
в котором, сжавшись в комок, маленький человек
смотрел бы вниз — хоть какая вершина из-под воды!
Хотя бы верблюжья двугорбого Арарата,
к которой Ной причалил когда-то. Дата
неизвестна, а волны смывают следы.

Подводные лодки с ненужным оружием проплывали бы
над городами и иногда задевали бы
днищем шпили соборов, открывалась бы течь,
но у атомных лодок плавучесть, живучесть,
автономность — короче, у подводников лучшая участь.
Но после потопа все мы подводники, и не об этом речь.

Важно, что никакая беда не постигнет военных,
летчиков, моряков, плененных и убиенных,
глядящих в бинокли, выставяющих перископ.
Тем более, Бог постоянно милость являет:
расходятся облака и радуга в небе сияет,
обещая все что угодно, но не новый потоп.

* * *

Погружаешься в ночь, как в темную воду морскую,
теплую, искрящую из-под ладоней.
Ребристый песок под стопой. Жаль, небеса бездонней,
чем любой водоем. Мы получили такую
жизнь, что ни в сказке сказать, ни в передовице,
ни пером, ни кастетом, — короче, есть чему подивиться.

Есть чему подивиться, проглотить, да не подавиться.

Потому что тьма над головой и под ногами.
Враг врагу говорит, прощаясь: расстанемся, блин, врагами.
В аду играют в черт-нечерт копытами и рогами.

В городах говорят стены, окна, витрины:
что мы будем делать, когда будем руины?
Когда сложимся внутрь и укроемся облаком пыли,
кто поверит, что мы действительно были?

Но тепла вода беспросветных ночек,
тают куколки восковые в руках матерей-одиночек.

Не ешь меня, серый волк, оставь вдовице кусочек.

Темна и тепла вода, рожденная до начала,
когда не было тверди небес, ни города, ни причала,
ни корабля. Был белый бычок. Не хвост, а мочало.

жевал свой хвост, мотал большой головою,
он хотел бы, чтоб хвост был зеленой травкою
на зеленом лугу, но нет ни травы, ни луга.

Тьма небесная в тьму морскую глядит:
они узнали друг друга.

ЭВАКУАЦИЯ

Просто бежать в толпе. Запрокинув лик,
подавившись криком, выдавливая крик,
Просто дышать в толпе, под звуки сирен,
все равно куда — на палубу судна, давшего крен,
просто лежать в толпе, дышать без оглядки, хрен
знает куда — в порт — чемоданы, узлы, платки,
плывущие на поверхности ревущей людской реки.

Бежать рядом с бабой, младенца к груди,
полный вперед, понимая, что худшее — впереди.
Дышать в толпе, тебя уже не найдут, и сам
никого уже, лица направлены к небесам.

Расширенные зрачки. Крик, застрявший во рту.
У причала кренился на бок железный ковчег.

Завтра газеты напишут о давке в порту.
Погибло около ста сорока человек.